

Нет автора

Русский вестник

Том 177. Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русский вестник: Том 177. Часть 2 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 469 с.

ISBN 978-5-458-02938-4

ISBN 978-5-458-02938-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

6

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

1883

6

BR 24

НОВѢЙШАЯ ЛИТЕРАТУРА

О

МАРИИ СТЮАРТЪ

Литература о Марии Стюартъ разрастается съ каждымъ годомъ. Безпрерывно появляются изслѣдованія копихъ авторовъ стараются доказать что исторія несчастной королевы еще не написана. Если вѣрить имъ, то рѣшительно все въ частной ея жизни, и въ общественной ея дѣятельности подвергалось до сихъ поръ систематическому искаженію; клевета такъ опутала ее со всѣхъ сторонъ что отъ настоящаго ея образа не осталось и слѣда, и публика привыкла считать преступницей и злодѣйкой женщину которая въ сущности была лишь ни въ чемъ не повинною жертвой. Исслѣдователи о которыхъ мы говоримъ указываютъ при этомъ какимъ образомъ вмѣсто правдивой исторіи о Марии Стюартъ сложилась возмутительная легенда; по словамъ ихъ, если репутація королевы была запятана въ глазахъ современниковъ и потомства, то однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ этого былъ извѣстный ученый Бѣкененъ, человекъ взысканный ея милостями, который счелъ однако выгоднымъ для себя отплатить своей благодарности черною неблагодарностью; по наущенію англійскихъ министровъ, въ ядовит.

томъ памфлетъ своемъ *Detectio Mariae reginae Scotorum* и въ обширномъ своемъ сочиненіи *Rerum Scoticarum historia* не пожалѣлъ онъ красокъ чтобъ изобразить Марію Стюартъ въ самомъ ненавистномъ свѣтѣ; Сесиль (лордъ Борлей) и другіе совѣтники королевы Елисаветы озаботились перевести памфлетъ на разные языки и распространили его повсюду въ Европѣ. Наглые вымыслы Бѣкена были приняты на вѣру почти всѣми позднѣйшими писателями. Конечно, продолжаемъ говорить словами защитниковъ Маріи Стюартъ, можно было бы опровергнуть ихъ обратившись къ подлиннымъ документамъ, но при этомъ встрѣчалось важное затрудненіе; историческія свидѣтельства для времени Маріи Стюартъ находятся во множествѣ, но мало между ними внушающихъ полное довѣріе, что объясняется печальнымъ состояніемъ тогдашняго общества. Фрудъ начинаетъ слѣдующими словами свое изложеніе событій въ Шотландіи по воцареніи Маріи Стюартъ: „Мы вступаемъ теперь въ область самая атмосфера коей пропитана ложью, гдѣ люди бывшіе, по видимому, близкими пріятелями только и помышляютъ о томъ какъ бы погубить другъ друга, гдѣ соучастники злодѣевъ вчера пресмыкавшіеся предъ ними, сегодня запальчиво витѣйствуютъ объ ихъ лорочности, гдѣ заговоръ переплетается съ заговоромъ, интрига съ интригой, такъ и среди этого хаоса трудно доискаться правды.“ Удивительны, говорятъ новѣйшіе историографы Маріи Стюартъ, что въ подобныхъ условіяхъ даже такіе писатели какъ Ранк Минье не въ состояніи были произнести о ней вполнѣ пріятнаго приговора?

Попытка доказать что Марія Стюартъ безо всякой своей стороны вины пострадала отъ злобы легкомысленны своихъ враговъ—не новость въ исторической литературѣ. Одни принимали на себя эту задачу увлекаясь красотой и многими обаятельными чертами характера Маріи, другіе—подъ влияніемъ религіозной страстности. Для католиковъ несчастная соперница Елисаветы всегда была героиней, между тѣмъ какъ протестанты преслѣдовали ее своею ненавистью; даже теперь, три столѣтія спустя послѣ ея смерти, Фрудъ, говоря о ней, не можетъ воздержаться отъ такихъ выраженій какъ „разъяренная пантера“, „лютый звѣрь“, „дикая кошка“. Не меньшею запальчивостью отличаются и появившіяся въ послѣдніе годы сочиненія католическихъ

писателей. Многие изъ нихъ не имѣютъ серьезнаго научнаго значенія. Визенеръ въ книгѣ *Marie Stuart et le comte Bothwell* вовсе не обнаружилъ достоинствъ которыми отмѣченъ послѣдующій его трудъ *La jeunesse d'Elisabeth d'Angleterre*; книга Петита (Petit) *History of Marie queen of Scots* обратила на себя вниманіе лишь потому что онъ написалъ ее по внушенію императрицы Французовъ Евгеніи, которая дала ему средства издать ее съ замѣчательною роскошью; совершенно ничтожна и монографія Лескюра *Marie Stuart*, украшенная рисунками Каролюса Дюрана. Скельтонъ, въ изслѣдованіи своемъ *The impeachment of Marie Stuart*, является весьма искуснымъ и краснорѣчивымъ защитникомъ королевы; но защита эта основана на аргументахъ которые неоднократно высказываемы были и въ прежнее время. Олицъ, авторъ книги *Maria Stuart nach den neuesten Forschungen dargestellt* только резюмировалъ то что было сдѣлано его предшественниками, присоединивъ свои сужденія, которыя большею частію поражаютъ своею странностью. Еслибы дѣло шло лишь о упомянутыхъ книгахъ, то онъ не измѣнили бы конечно установившагося взгляда на Марію Стюартъ, но на ряду съ ними есть не мало другихъ къ которымъ даже противники изложенныхъ въ нихъ воззрѣній не могутъ относиться иначе какъ съ уваженіемъ. *Исторія Маріи Стюартъ* Готье несомнѣнно принадлежитъ къ разряду панегириковъ, но авторъ ея добросовѣстно изучилъ предметъ, и ему удалось выставить въ новомъ и правдивомъ свѣтѣ многія обстоятельства въ злополучной судьбѣ королевы. Шангелозъ открылъ дневникъ Бургоина, состоявшаго при ней врачомъ въ послѣдніе годы ея жизни, и на основаніи этого документа обстоятельно изложилъ пребываніе ея въ темницѣ и процессъ приведшій ее къ эшафоту. Но самое видное мѣсто въ позднѣйшей литературѣ о Маріи Стюартъ принадлежитъ обширному сочиненію *Mary queen of Scots and her accusers*. Авторъ его — шотландскій адвокатъ Госакъ; адвокатомъ является онъ и въ своей книгѣ, поставивъ себѣ задачей во что бы то ни стало оправдать Марію отъ взведенныхъ на нее обвиненій. Свѣдѣнія его обширны, трудолюбіе изумительно, критика его, хотя и далеко не безпристрастная, отличается необыкновенною мѣткостью, и притомъ ему же обязаны мы обнаруженіемъ многихъ документовъ оставшихся совершенно неизвѣстными до послѣдняго времени. Одинъ изъ его противниковъ (профессоръ Гедеке) выразился

что книга его „самая опасная изъ всѣхъ когда-либо появлявшихся о Маріи Стюартъ“, и дѣйствительно она опасна въ томъ отношеніи что опровергать ее не легко, что она производитъ сильное впечатлѣніе на читателя.

Споръ о степени виновности Маріи Стюартъ происходилъ долго исключительно въ средѣ французскихъ и англійскихъ ученыхъ, но вскорѣ отразился и въ нѣмецкой литературѣ. Въ 1879 году помннутый нами гейдельбергскій профессоръ Гедеке издалъ біографію королевы. Сужденія его, несмотря на желаніе избѣжать увлеченій въ ту или другую сторону, далеко не благопріятны для нея, и тотчасъ же вызвали множество возраженій. Профессоръ Гиссенскаго университета Онкенъ страстно ополчился за Марію Стюартъ; онъ помѣстилъ о ней нѣсколько статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а затѣмъ подъ его руководствомъ одинъ изъ его учениковъ, Беккеръ, издалъ обширную монографію, въ которой излагаетъ исторію Маріи до бѣгства ея въ Англію. Это трудъ весьма почтенный, хотя авторъ идетъ въ сущности по слѣдамъ Госака и лишь дополняетъ то на что было указано его предшественникомъ. Нѣмецкая критика отнеслась весьма сочувственно къ небольшой книжкѣ Кардаунса *Der Sturz Maria Stuarts*, высказавшаго между прочимъ весьма дѣльные замѣчанія о пресловутыхъ письмахъ Маріи къ Ботвелу. Извѣстно какое огромное значеніе имѣли эти письма въ ея судьбѣ; на нихъ собственно и опираются всѣ обвиненія противъ Маріи, а между тѣмъ вопросъ о подлинности этихъ писемъ представлялся до сихъ поръ крайне сомнительнымъ. Разъясненію этого вопроса много содѣйствовалъ профессоръ Берлинскаго университета Бреслау обстоятельною статьей помѣщенной имъ въ *Historisches Taschenbuch* 1882 года подъ заглавіемъ „Die Kasetenbriefe der Königin Maria Stuart“. Исслѣдованіе означенныхъ писемъ привело его къ весьма важнымъ выводамъ, которые мы изложимъ подробно въ нашей статьѣ. Не Маріи Стюартъ, а главнымъ образомъ Ботвелу посвящено сочиненіе датскаго историка Ширна (Schiern), извѣстное намъ въ англійскомъ переводѣ; о ложеніяхъ Ботвела послѣ того какъ покинулъ онъ Шотландію распространены были самыя странныя легенды, и достовѣрныхъ свѣдѣній слѣдовало искать преимущественно въ датскихъ архивахъ, документами коихъ и воспользовался Ширнъ для своей книги. Приводимый нами перечень новѣйшей литературы о Маріи Стюартъ

далеко не полонъ; какъ ни обширна эта литература, она не сказала еще своего послѣдняго слова и продолжаетъ обогащаться новыми произведеніями. Статья наша была окончена когда вышелъ въ свѣтъ первый томъ сочиненія Гердеса *Geschichte der Königin Maria Stuart*, съ которымъ мы не успѣли ознакомиться.

Пробудившійся въ послѣднее время интересъ къ разработкѣ исторіи Маріи Стюартъ вызвалъ между прочимъ обнаруженіе нѣсколькихъ памятниковъ того времени. Ни одинъ изъ нихъ по важности своего содержанія не можетъ сравниться съ изданными Стивенсономъ мемуарами Клода Но (Nau). Въ теченіе послѣднихъ одиннадцати лѣтъ жизни королевы Но занималъ при ней мѣсто секретаря для корреспонденціи на французскомъ языкѣ; онъ нарочно прибылъ для этого изъ Франціи, будучи рекомендованъ Марію родственниками ея, Гизами, и снискалъ полное ея довѣріе. Королева привыкла совѣтоваться съ нимъ о самыхъ секретныхъ своихъ дѣлахъ, посылала его съ порученіями къ Елисаветѣ и къ сыну своему Якову I, и во многихъ случаяхъ дѣйствовала по его указаніямъ. О степени его вліянія на Марію можно судить по слѣдующему о немъ отзыву сэръ-Амиса Паулета, подъ надзоромъ коего находилась королева: „У Клода Но безлокойная французская голова, пригодная быть-можетъ для Франціи, но не для насъ. Еслибы не онъ, то можно было бы ужиться съ королевой, но этотъ человѣкъ дѣлаетъ намъ затрудненія на каждомъ шагѣ; все что она ни говоритъ и ни пишетъ, исходитъ собственно не отъ нея, а отъ него“. Въ частыхъ бесѣдахъ своихъ съ Маріей Клодъ Но хорошо ознакомился со всѣми обстоятельствами ея прежней жизни и изложилъ ихъ въ своихъ *Запискахъ*. Конечно документомъ этимъ надо пользоваться съ большою разборчивостію, но значительная его важность для исторіи Маріи Стюартъ не отрицается никѣмъ. Лица занимающіяся этою исторіей неоднократно выражали желаніе чтобы были обнаружены бумаги хранящіяся въ архивахъ знатныхъ фамилій которыя играли видную роль въ событіяхъ второй половины XVI вѣка, — Гедеке говоритъ объ одномъ изъ этихъ архивовъ, впрочемъ не называя его, что онъ содержитъ поистинѣ драгоценныя вещи; но пока это желаніе осуществится надо заняться тщательнымъ просмотромъ того что уже доступно ученымъ. Соотечественникъ нашъ, князь А. Я. Лобановъ-

Ростовскій, оказалъ большую услугу изданіемъ писемъ Маріи Стюартъ, но теперь дознаю что не всѣ документы вошедшіе въ этотъ сборникъ напечатаны были съ надлежащею точностію: профессоръ Бреслау указалъ недавно (*Historische Zeitschrift*, 1884) на встрѣчающіяся въ нихъ поразительныя искаженія.

Изъ всего сказаннаго нами видно что предъ читателемъ совершается нынѣ пересмотръ процесса происходившаго три столѣтія тому назадъ, выслушиваются свидѣтельскія показанія, производится экспертиза, слышатся страстныя оправдательныя и обвинительныя рѣчи. Результаты такого судебного слѣдствія далеко не безплодны: если поклонники Маріи Стюартъ надѣялись что имъ удастся произвести коренной переворотъ въ сужденіяхъ о ней, то надежды эти не совсѣмъ оправдались, но по крайней мѣрѣ они достигли того что многія изъ самыхъ тяжкихъ обвиненій взведенныхъ на нее значительно поколеблены. Въ настоящее время даже суровые порицатели королевы вынуждены сознаться что постигшая ее кара была вопіющимъ дѣломъ и отнюдь не соразмѣрна съ ея заблужденіями.

I.

Марія Стюартъ погибла на эшафотѣ за участіе которое принимала она въ заговорахъ направленныхъ противъ Елисаветы Тюдоръ, но не это преступленіе ставится ей въ главную вину. За исключеніемъ развѣ Фруда, никто не отрицаетъ что въ этомъ случаѣ многое говорить въ ея пользу. Относительно Маріи были нарушены самые основные законы справедливости; Англійское правительство восемнадцать лѣтъ держало ее, не имѣя на то даже тѣни какого-либо права, въ заключеніи, которое постепенно ухудшалось съ каждымъ годомъ; правительство умышленно наталкивало ее на преступныя дѣйствія съ цѣлью довести ее до отчаянія и покончить съ нею. Неудивительно поэтому что Марія прибѣгала ко всякимъ средствамъ дабы возвратитъ себѣ свободу, и никто не осудилъ бы ее за это слишкомъ строго съ точки зрѣнія правовъ и понятій того времени. Но совсѣмъ не то какъ скоро идетъ рѣчь о страшномъ событіи въ ея жизни, послужившемъ главною причиною всѣхъ ея несчастій,—мы говоримъ объ убійствѣ Даррлея. Еслибы вполнѣ было доказано что она играла видную роль въ этомъ преступленіи,

что она хладнокровно, обдуманно предала своего мужа въ руки злодѣевъ подосланныхъ ея любовникомъ, то слѣдовало бы считать ее такимъ чудовищемъ какія къ чести человеческого рода встрѣчаются рѣдко. Въ такомъ случаѣ смерть ея отъ руки палача была бы вполне заслуженною карой за ничѣмъ не оправдываемый грѣхъ; но вопросъ въ томъ, достаточно ли убѣдительны улики выставленныя противъ нея ея врагами, дѣйствительно ли совершила она приписываемое ей злодѣяніе.

Мы не намѣрены излагать здѣсь подробно исторію Маріи Стюартъ, предполагая что она достаточно извѣстна нашимъ читателямъ. Необходимо однако, для большей ясности, остановиться вкратцѣ на событіяхъ предшествовавшихъ кровавой драмѣ въ Kirk of Field. Во всякомъ запутанномъ уголовномъ процессѣ обращаютъ вниманіе на личность обвиняемаго, на его природныя свойства и наклонности, на его прошлую жизнь, съ цѣлю выяснитъ способенъ ли онъ былъ на дѣло за которое привлеченъ къ суду. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ историковъ Маріи Стюартъ считаютъ не лишнимъ примѣнить это правило и къ ней; они сознаютъ что на ужасное преступленіе таготящее надъ ея памятью могла посягнуть лишь женщина лишенная всякихъ нравственныхъ правилъ, не умѣвшая дѣлать различія между добромъ и зломъ, и замѣчаютъ что во время пребыванія своего во Франціи она вѣроятно поддавалась тлетворному вліянію той раслуцченности и даже разврата которыми отличался дворъ ея тестя, Генриха II. Фрудъ говорить объ этомъ утвердительно, а Гедеке ограничивается предположеніями. Но и предположенія не основаны ровно ни на чемъ. Нѣтъ ни одного историческаго показанія котораго выставяло бы Марію въ ея ранней молодости съ невыгодной для нея стороны; напротивъ, всѣ лица упоминающія о ней въ своихъ запискахъ или дѣлесахъ свидѣлствуютъ только объ ея достоинствахъ. Если любила она развлеченія и блескъ, то это легко объясняется ея молодостью; но и среди развлеченій находила она время для серьезныхъ занятій. По словамъ Брантома, въ этомъ отношеніи была она даже чудомъ въ своемъ родѣ: такъ обширны были ея познанія и такъ ловко умѣла она распорядиться ими. Вскорѣ по смерти своего супруга, короля Франциска II, отправилась она въ Шотландію, и едва ли кто предугадывалъ какая страшная судьба ожидала ее тамъ.